

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

ГРНТИ 03.23.55

УДК 008

А.Н. Кочергин
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА ДЛЯ РОССИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

*Нравственно авторитетных людей
не хватает не только в России...
Это наш общий с Европой
цивилизационный кризис.*

А. Суворов

Развертывание процесса глобализации поставило проблему выработки в России отношения к ней. В статье выявляется трансформация цивилизационного проекта России с учетом ее ментальности, экологического контекста и коэволюционного развития.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, цивилизационный проект, ментальность, коэволюция, природа, история, глобализация.

В выработке отношения к глобализации важное значение имеют два обстоятельства: отношение Запада к включению России в число лидеров современного глобализационного процесса и способность самой России к принятию необходимых мер для такого включения (т. е. способность осуществить модернизацию, позволяющую претендовать на это включение).

На благожелательное отношение Запада к вступлению России в число лидеров глобализации рассчитывать трудно. Содержательно в этой сфере все-таки преобладает борьба интересов, для которой характерно стремление Запада сохранить Россию в качестве источника невозобновляемых полезных ископаемых и места захоронения техногенных отходов производства. Во всяком случае, приглашения вступить в клуб руководителей глобализационного процесса Россия не получит, поэтому ее главные надежды должны связываться с внутренними возможностями ее модернизации. Это предполагает, прежде всего, выработку цивилизационного проекта для России, поскольку в настоящее время она переживает именно цивилизационный кризис,

охватывающий практически все основные сферы жизнедеятельности страны. Этот проект должен быть системным: только на его основе можно определить, *что, во имя чего и с помощью чего* надо делать.

Содержание цивилизационного процесса должно основываться, в числе прочего, на трезвом учете российской ментальности, определении общих принципов взаимодействия общества и природы применительно к конкретной территории с учетом ее ресурсов, климатических условий и уровня развития научно-технического потенциала.

Существует много вариантов прогнозов относительно исторической судьбы России. Один вариант (К.Н. Леонтьев [1], И.Р. Шафаревич [2]) исходит из представления, что Россия – это до-Европа. Поскольку Европа – образец «некрофильной» (Э. Фромм) техногенной цивилизации, то не следует идти по ее пути во имя собственного сохранения. Другой вариант (славянофилы – А.С. Хомяков [3], Ф.И. Тютчев [4, 5]) связан с представлением России как не-Европы – у России свой путь, поэтому развитие по европейскому образцу приведет ее к гибели. Третий вариант (русская православная церковь, К.П. Победоносцев [2]) представляет Запад как царство Антихриста, а Россию – как анти-Европу, третий Рим, оплот православия, который необходимо сохранить. Четвертый вариант (народники, В.И. Ленин) склонен рассматривать Россию как пост-Европу, которая должна заимствовать у Запада все лучшее, особенно научно-технические достижения.

Сейчас ясно, что ни один из этих вариантов выживания России в грядущей геополитической борьбе за источники энергии и минеральные ресурсы не подходит, поэтому необходима разработка цивилизационного проекта развития, учитывающего современные реалии. При этом необходимо иметь в виду, что социальный прогноз с неизбежностью содержит в себе элемент утопизма, поскольку практика, являющаяся критерием истины, представлена в данном случае в виде некоего идеального проекта, который еще предстоит воплотить в жизнь. Учесть все составляющие достоверного прогноза весьма трудно, так как в быстро меняющемся мире в ход событий часто вмешиваются факторы, которые не были приняты в расчет при составлении прогноза. Сейчас можно констатировать, что Россия в начале XXI века находится в такой бифуркационной точке, в которой на дальнейший ход событий могут оказать влияние и непредвиденные факторы. Вместе с тем к числу базисных факторов, обеспечивающих выживание России, должны быть отнесены составляющие ее цивилизационного проекта.

Прежде всего, необходима инвентаризация того, что имеем как результат непродуманных социальных реформ. Многие эксперты положение современной России склонны оценивать как катастрофическое, а не просто кризисное. По их оценкам проблемы проявляются в ослаблении военной мощи, научно-техническом отставании, экономической депрессии, возрастании опасности техногенных катастроф и экологической угрозы, в сокращении населения и ухудшении его здоровья, в утрате продовольственной независимости, в уменьшении невозобновляемых ресурсов, в криминализации всех структур общества, угрозе распада страны, в неспособности власти приостановить продолжающийся раскол общества на богатых и бедных и т. д. Речь, следовательно, идет о безопасности страны. При этом было бы наивно игнорировать внешние угрозы России.

Безопасность России можно понять только в контексте глобализации. Известно, что безопасность любого народа определяется безопасностью и состоянием мира в целом, поэтому базовыми понятиями безопасности справедливо считаются не абстрактные «общество», «государство», «личность», а конкретные территория, население, природные ресурсы, духовные ценности, исторически сложившийся уклад жизни. Россия же пока не имеет ни четко выстроенных координат своего развития, ни определенного вектора развития. Это выражается в отсутствии четких представлений о том, какое общество мы строим, какова наша цель, какова интегрирующая национальная идея.

Географическое положение России обусловило сплетение в национальном сознании культурных форм Запада и Востока. Базисные характеристики российского национального сознания, выраженные в русской философии и составляющие ядро российской культуры, несут в себе отпечатки Запада и Востока.

Сила России определялась слиянием в ней Запада и Востока. Огромная евразийская территория, на которой появился и развивался российский этнос, являлась фактором, защищавшим Россию от набегов захватчиков, которые «вязли» в огромных пространствах. Географическое пограничье России предопределило и «маятниковый» характер сложившейся в ней цивилизации.

Эксперты отмечают, что в истории России просматривается некая закономерность в чередовании циклов поддержки глобализации и изоляционизма.

Первый цикл поддержки совпадает со временем реформ Петра I. Второй цикл падает на время, начавшееся с последней трети XVIII века и заканчивающееся в начале XIX века. Третий цикл начался с 60-х годов XIX века и закончился в 1917 году. Четвертый цикл начался

с 90-х годов XX века и продлится, как ожидается, до конца первой четверти XXI века (именно этот срок и отводится России для самоопределения и выбора пути развития).

Циклы самоизоляции России падают соответственно на время, предшествующее реформам Петра I, затем – послепетровский период XVIII века, далее – время николаевской реакции XIX века и, наконец, время с 1917 года по 1991 год. В конечном счете, Россия оказалась не в состоянии полностью порвать ни с Западом, ни с Востоком. Если исходить из предположения, что разные культурные миры хотя и взаимопроницаемы, но принципиально своеобразны, то выработка цивилизационного проекта для России должна это учитывать.

Преимущественной формой глобализации, осуществляемой Россией, была территориальная глобализация. Огромная протяженность пространств России затрудняла информационно-коммуникативную глобализацию, что приводило к дезорганизации управленческой глобализации. Этническая глобализация, выражавшаяся в расположении на территории одного государства представителей различных этносов, при использовании националистических настроений может способствовать распаду России, чему благоприятствуют сложившиеся после распада СССР ее государственные границы.

После распада СССР в России создалась ситуация, объективно обусловившая сдвиг в сторону Востока. Данная ситуация определяется новыми государственными границами России. Распад СССР обусловил возникновение межрегиональной структуры, существенно отличающейся от прежней и тяготеющей к расширению и интенсификации социально-экономических связей с Востоком.

Многие эксперты обращают внимание на то, что выделение Украины, Белоруссии, прибалтийских республик, Молдавии объективно актуализирует важность социально-экономического потенциала восточных районов России и увеличивает необходимость усиления ориентации на развитие экономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Утрата морских побережий Балтийского, Черного и Каспийского морей, обладавших высокой экономической активностью, усиливает значение в экономике России морских портов восточных районов и дальневосточных морских портов.

Отпавшие от СССР республики создали своеобразную буферную зону, объективно затрудняющую развитие экономических связей со странами Запада, Ближнего Востока и Средиземноморья. Следствием этого является объективная необходимость в усилении связей российских экономических центров с восточными странами. Выработка новой системы геополитических приоритетов тоже должна учитывать это обстоятельство.

Состояние современных российских государственных границ, а также особенности российского менталитета, имеющего глубокие «восточные корни», будут способствовать сдвигу «российского маятника» в сторону Востока. Географическое положение России требует присутствия в геополитическом «раскладе» и восточного, и западного факторов, четкого расчета в каждый момент времени тех преимуществ ориентации на соответствующий фактор, которые объективно «работают» на усиление ее национальной безопасности.

Распад СССР привел к изменению географического положения страны – в России удельный вес восточной и северной ее частей увеличился за счет сокращения удельного веса южных и западных частей. Сложившееся географическое положение не может не повлиять на определение стратегии модернизации страны, поскольку характеризуется тем, что основное население ее живет севернее пятидесятого градуса северной широты, т. е. в зоне преимущественно рискованного земледелия. Но восточные районы располагают огромными запасами сырьевых ресурсов (здесь сосредоточено более 80 % российских запасов нефти, газа, алмазов, 90 % золота, 95 % олова и т. д.).

Осуществлять модернизацию России можно только за счет этих природных, а также человеческих ресурсов. В Сибири и на Дальнем Востоке работают отделения и филиалы Российской академии наук, множество отраслевых научно-исследовательских институтов. Их соответствующее использование будет способствовать преодолению технической отсталости. Но, чтобы осуществить модернизацию на основе новейших технологий, необходима система мер по удержанию в этом районе квалифицированных кадров. В рамках рыночной экономики стимулы «голового патриотизма» не работают. Необходимо трезво взглянуть на создавшуюся геополитическую ситуацию. Если мы не сможем (не захотим, не успеем) создать в восточных районах развитую инфраструктуру, их население и далее будет уменьшаться. А это значит, что рано или поздно эти территории будут освоены нашими могущественными восточными соседями, и тогда Сибирью и Ледовитым океаном будет прирастать их могущество, а не России.

Имеющихся в России ресурсов достаточно для осуществления ее модернизации. Поскольку эти ресурсы сосредоточены в основном в восточных районах, необходим пересмотр приоритетов в их пользу. В настоящее время вложения в эти районы не пропорциональны их вкладу в экономику России. Эффективное интегрирование восточных районов в мировую экономику должно исходить из общенациональных интересов, а не узкокорыстных интересов монополистических групп. Дальнейшее поощрение государством ценностного «террора»

(прежде всего энергетического и транспортного) становится угрозой национальной безопасности страны, открывающей дорогу к расчленению России.

У каждой страны свой путь модернизации, учитывающий ее историю, культуру, менталитет, географическое положение, состав населения и многое другое. Для ее успешного осуществления требуется объединяющая население страны идея. Поиски национальной идеи в постсоветской России зашли в тупик. Россия всегда была страной, весьма чувствительной к правде и справедливости. Идеология крайнего либерализма оказалась неспособной к установлению равного отношения членов общества к ресурсам страны. Имитационно-догоняющий цивилизационный проект выявил свою неспособность улучшить жизнь основной массы населения. Любая идея национального интереса России, игнорирующая необходимость обеспечения благоденствия ее населения на основе экономического развития, учитывающего экологическую составляющую, при наличии сильного государства нежизнеспособна.

Эта нежизнеспособность обусловлена отторжением направленности современных российских реформ массовым сознанием. Исторический опыт свидетельствует, что никакие проекты модернизации не будут претворены в жизнь, если они не станут достоянием массового сознания. Предельная мобилизация сил в России возможна лишь на основе надэтнической объединяющей идеи. В многонациональной стране этнический сепаратизм губителен.

Осуществление модернизации России в условиях глобального экологического кризиса обостряет вопрос о приоритетах финансирования. Все расходы на модернизацию будут зависеть и от тяжести экологической обстановки. Реальностью является необходимость постоянного увеличения затрат на экологическую безопасность.

Мировой опыт свидетельствует о том, что затраты на предотвращение загрязнения природы всегда оказываются меньшими по сравнению с затратами на борьбу с загрязнениями. Поэтому никакая модернизация без усилий по предотвращению экологической катастрофы невозможна. Здесь необходим трезвый учет реалий.

Совершенно ясно, что от процессов глобализации отмахнуться не удастся. В условиях, когда глобализационные процессы стремительно развиваются, изоляционизм для России не может быть главным вектором цивилизационного проекта. Простое же следование России в хвосте мировых глобальных процессов чревато ее превращением в сырьевой придаток развитых стран с плохо предсказуемым будущим. Условием выживания России и ее устойчивого развития может быть

лишь принятие и реализация политики «глобализационного лидерства», что возможно лишь при ориентации ее властной элиты на общенациональные интересы. При этом идеология «глобализационного лидерства» должна обрести общегосударственный статус.

Выгоду от глобализации в настоящее время получают системно-организованные страны, т. е. способные обеспечить свою национальную безопасность. России пока не удалось привести себя после распада СССР в подобное системно-организованное состояние. Пережитые и еще переживаемые ею потрясения, дезорганизация и даже разрушение основных систем жизнеобеспечения, разгул крайнего либерализма и криминалитета, стремительно увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными слоями населения (затрудняющий или даже делающий невозможным предотвращение раскола общества), продолжающееся разграбление национальных богатств и т. д. чрезвычайно затрудняют формирование общей цели. Отсутствие серьезного организованного протеста со стороны большинства населения свидетельствует не о том, что «Россия полностью исчерпала лимит на революции», а, скорее, о временной растерянности. Приход к власти национально-ориентированной элиты может способствовать пробуждению активности общества и его самоорганизации во имя национального спасения.

Опасность длительного отказа общества от активного участия в политической жизни очевидна – история дает немало убедительных свидетельств того, что чем дольше «сжимается пружина», тем сильнее и трагичнее по своим последствиям ее «откат», рождающий «бунт бессмысленный и беспощадный».

Исторически Россия формировалась как цивилизация с нечетко оторефлексированными смысловыми структурами и ценностными ориентациями, что во многом определялось наличием и специфическим переплетением разных культур, религиозных верований, отсутствием постоянной и четко организованной связи между ее регионами. В этих условиях роль «скрепов» государства, удерживающих его от действий центробежных сил, играло государство, формировавшее свою идеологию. При отсутствии четкой цивилизационной организованности формирование объединяющей национальной идеи может мыслиться лишь при наличии государства, способного выработать эти «скрепы». При этом власть не должна быть «опричной», т. е. отделенной от народа. Когда представитель власти назначается, а не избирается, он становится ответственным не перед избирателями, а перед тем, кто его назначил. Такой «путь» мы, как известно, уже проходили.

Итак, глобализация есть объективный, естественноисторический процесс. Современный мир не един во многих отношениях. Глобализация выражает историческую тенденцию к единству, игнорировать которую бессмысленно. Здесь нужен поиск новых конструктивных подходов. Для национальных государств одной из важнейших глобальных проблем является поиск таких путей включения в глобализационный процесс, которые обеспечивали бы сохранение своей самости, культурной идентичности.

В предпринимаемых в этом направлении действиях важно избежать шекспировского образа, когда «безумцы предводительствуют слепцами». Избежать этого можно лишь на основе четкого осознания целей и средств включения в глобализационный процесс. Только конструктивность цивилизационного проекта, позволяющего увязывать проблемы модернизации России с ее ментальностью и глобальным геополитическим и экологическим контекстом, поможет найти путь, ведущий к ее сохранению и коэволюционному развитию.

Библиографический список

1. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М.: Республика, 1996.
2. Шафаревич И.Р. Соч. 6. В 2-х т. М.: Феникс, 1994.
3. Хомяков А.С. Сочинения. В 2-х т. М.: Медиум, 1994.
4. Тютчев Ф.И. Россия и Запад // Полн. собр. соч. СПб: Издание А. Ф. Маркса, 1913.
5. Победоносцев К.П. Исторические исследования и статьи. – СПб: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1876.

ГРНТИ 06.39.31
УДК 338.24.01

А.А. Харламова
БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассмотрено противоречие, возникающее в процессе повышения уровня социально-экономического развития и обеспечения экономической безопасности на национальном уровне. Разрешение этого противоречия требует поиска определенной фундаментальной базы. В качестве такого фундамента предлагается система образования, обеспечивающая повышение уровня человеческого капитала. Исходя из этого, требуется формирование комплексной стратегии,